

К ВОПРОСУ СЕМАНТИКИ ЗАГЛАВИЯ ЭССЕ САШИ СТАНИШИЧА «DOPPELPUNKTNOMADE»

Цель настоящей статьи – рассмотреть вопрос о концепте родины в эссе Саши Станишича «Doppelpunktnomade» в разрезе заглавия произведения. Функциональные аспекты этого концепта впервые рассматриваются с использованием структурно-семантического метода. Предлагается анализ в контексте деталей словесных рядов, пронизывающих все текстовое пространство произведения. Деталь рассматривается как подвижное звено в динамической микроструктуре эссе. В основе настоящей статьи лежит «теория словесного ряда», выдвинутая В. Виноградовым (Виноградов 1988: 245; 250f.) и далее разработанная структуралистами (Горшков 2010: 318; 330f.; Иванов, Топоров 1997: 45f.; Цивьян 1997: 661f.). «Определение словесного ряда обычно используется в широком смысле, т. е. в составе словесного ряда могут выступать не только слова, но и словосочетания и предложения; кроме того, может быть подчеркнута стилистическая окраска, морфологическая форма и даже акустическое своеобразие. Ряды слов (а также детали как их составные части) находятся в постоянном сложном взаимодействии, что делает возможным их взаимное проникновение, а также параллельное развитие одного ряда в другой» (Горшков 2010: 319-320f.). Наша задача – проследить движение заголовка по всему тексту произведения, постепенно раскрывая и выводя его семантику на различных участках текста, связанных с содержанием произведения.

В начале статьи делается попытка зафиксировать то, что можно узнать из текста эссе о рассказчике-авторе и его прошлой жизни. Эссе Саши Станишича «Doppelpunktnomade» начинается английским словом-деталью *Homesickness* («тоска по родине, по дому»). Предполагается, что речь пойдет о персонаже, который живет не на своей родине. Действительно, из второй строки эссе можно понять, что рассказчик от первого лица (фактически тот же автор) не немец, потому что он с детства не говорит по-немецки, а учит язык по учебнику „Hallo“. Рассказчик не дает сведений о своей жизни и своей персоне в хронологическом порядке. Они хаотично разбросаны по всему тексту и слишком сложно рассматривать их в правильной последовательности. Отсюда хаотичный характер информации. Рассказчик вспоминает, как учил немецкий по учебнику. Это был учебник немецкого языка как иностранного. Рассказчик — немецкий иностранец, как он говорит: «как немец-чужестранец» (Stanišić 2005:1), мигрант. Он ездит по Германии с другими мигрантами и «собирает» вместе с ними немецкий язык из отдельных слов. Он изучает чужой язык, чужую грамматику, осваивает чужое произношение и фонологию чужого языка. Он составляет для себя немецкие словарики и тематически классифицирует их. Он слышит чужие имена, чужие мелодии чужого народа.

Рассказчик учит чужой немецкий алфавит и вникает в него и постепенно все меньше напоминает мигранта, уже может отличить дательный падеж от родительного, может убедить нацистов (так он называет немцев), что он родом из Баварии (потому что ему стыдно быть иммигрантом, неполноценным гражданином в чужой стране). Рассказчик ездит на поездах ICE и смотрит в окно, например, между Туттлингеном и Бёблингеном. У него есть дядя на юге, вероятно, в Боснии и Герцеговине.

Затем речь идет о войне в Боснии в 1992 году и бегстве рассказчика с родины. Все это очень негативно на него подействовало. Он вспоминает: «На седьмой день осады Вышеграда цыгане ворвались в город с запада. Я хотел бы быть достаточно молодым на седьмой день осады, чтобы поверить моему отцу, что разрывы снарядов — это удары грома. На двадцать первый день осады цыгане двинулись на восток, и моя мать зашила деньги себе в юбку; мы пошли за цыганами» (Stanišić 2005:1). Рассказчик очень обеспокоен этим, и теперь он стыдится тогдашнего побега и пытается оправдаться: «Мне стыдно за побег. Потому что это он принимал решения обо мне, а не я о нем. Потому что побег не оставлял никаких вариантов, иначе могла быть только смерть» (Stanišić 2005:1). Но все это не так просто осмыслить.

Затем рассказчик вновь вспоминает, и рзвертывается история от 20 августа 1992 года, когда рассказчик стоит в зале регистрации в аэропорту Мюнхена; видны «двадцать пять беженцев в четырех комнатах, грязь и шум, сыр, завернутый в полиэтилен, Play-Station в универмаге, аквариумные рыбки, дающие людям знать глазами, джинсы, Вислох-Вальдорф, бобслей под автобанном мостом на диванных подушках, крыши, карта города [...] Иммиграционная служба, делопроизводительница миссис Ф. [...], терпение [...]» (Stanišić 2005: 2). Здесь рассказчик говорит о начале школы, и только здесь можно приблизительно оценить его возраст: он школьник (впрочем, из биографии автора можно узнать, что ему самому в то время было четырнадцать лет). Его школьные учителя говорят о нем, что он очень способный и любит фантазировать: он «без труда выучивает язык, имеет особую любовь к странным вещам и фантазиям» (Stanišić 2005: 2), хотя в учебе он непостоянен. Ему нравится настольный теннис, он влюблен в девочку по имени Сюзанна и целовался с ней. Его «немецкий начался там, где закончился ее английский» (Stanišić 2005: 2). Затем рассказчик-автор находится в иммиграционной службе. Он стоит в очереди и ждет, когда ему продлят вид на жительство. Он очень не любит эти моменты. Через 12 лет, как указано в тексте, наше действующее лицо получает немецкое гражданство – наконец-то.

Далее рассказчик предстает перед нами (уже как взрослый) в Вышеграде (в бывшей Югославии), на исторической родине, на родной земле, где он беседует с тринадцатилетним мальчиком Зораном, который учится на повара в одной гостинице. После войны население города уменьшилось на 18 000 человек. Это трагедия для всего народа. Зоран тоже хочет уйти оттуда – он собирается отправиться в Австрию: так что никто не хочет оставаться на этой земле – даже рассказчик-автор тоже. Это тоже трагедия – его личная трагедия.

Затем рассказчик вспоминает свое детство в деревне на берегу Дрины — например, как он катался на велосипеде с другими детьми, как ловил рыбу, как ел хлеб и творог. И потом он чувствовал себя хорошо. Позже выясняется, что отец рассказчика живет в США и каждое воскресенье звонит сыну и просит перевести один из его рассказов — вероятно,

на сербский или боснийский. Это указывает на то, что рассказчик – писатель. В конце эссе автор-рассказчик говорит, что у него есть мечта: «Ему снится дачный сад в южном Бадене» (Stanišić 2005: 3). Можно предположить, что он живет в Баден-Вюртемберге и его мечта сбылась, но тут он добавляет: „*Habe Homesickness*“ «Я тоскую по родине» (Stanišić 2005: 3). Это выражение взято из начальных строк эссе, но теперь наполовину на немецком, наполовину на английском. Он скучает по родине, по родному дому. Тоска по родине. Чувство родины. Большое и глубокое чувство. Чувства. И мысли. В целом чувства и мысли рассказчика-автора пронизывают весь текст произведения.

Какие же чувства передает эссе Саши Станишича «Doppelpunktnomade»? Этот вопрос делится на два подвопроса: 1. Какие чувства испытывает в тексте сам рассказчик-автор? 2. Какие чувства вызывает эссе у читателя?

Сердце рассказчика-автора буквально переполнено разнообразными чувствами. Чувства могут быть грустными, счастливыми или негативными.

1. Итак, какие чувства испытывает в тексте сам рассказчик-автор?

-Heimweh (тоска по дому). Это чувство фиксируется в первом же слове эссе и сначала выражается английским словом *homesickness*, затем идут слова-детали на немецком языке, например: *Homesickness* (engl.): *Heimweh, Hausübelkeit, Zuhauseerbrechen, Heimatkrankheit, Eigenheimbrechreiz* (Stanišić 2005: 1).

Чувство родины повторяется в самом конце произведения уже в форме двух слов: „Habe Homesickness“ («Я тоскую по родине»), которыми завершается текст эссе. Так что слово-деталь *Homesickness* можно считать одним из самых важных слов. Начальное слово и два заключительных слова образуют рамочную конструкцию, охватывающую весь текст: *Homesickness ... Habe Homesickness*; но вместе с другими словесными деталями образуют словесный ряд – первый словесный ряд (благодаря основным корням этих словесных деталей: *Home-, Heim-, Haus-, Zuhause-, Heimat-, Eigenheim-*):

Первый словесный ряд (I)

(I) *Homesickness*→*Heimweh*→*Hausübelkeit*→*Zuhauseerbrechen*→
Heimatkrankheit→*Eigenheimbrechreiz* → *Habe Homesickness*.

Кроме того, это ощущение (чувство родины) повторяется в следующих отрывках:

-Heimat (родина): „[...] ich zeichne mir *die Sprache als Skizze der Heimat* bewohnbar, bin nicht der erste und auch nicht allein in einem solchen Land [...]“ («[...] Я рисую язык как набросок пригодной для жизни родины, я не первый и не единственный в такой стране [...]») (Stanišić 2005:1) (*Курсив в цитатах здесь и далее наш.* – Н.К.).

-Haus, Heimweg (дом, обратный путь на родину): „*Ich* [...] *bin von zu Hause gegangen und habe damit doch den Heimweg angetreten* [...]“ («Я вышел из дома и начал свой обратный путь на родину [...]») (Stanišić 2005:2).

-Heimat (родина): „[...] *wo meine Heimat gerade nicht ist*“ («[...] где нет моей родины») (Stanišić 2005:2).

-Einheimische (местный житель): „*Meine Zweigeteiltheit ist eine Attraktion für Einheimische*“ («Моя раздвоенность привлекает местных жителей») (Stanišić 2005:2).

-Heimweg (обратный путь на родину): „[...] an diesem wahrscheinlichen Ort, zu dem *ich fliehend den Heimweg antrat*“ («в этом вероятном месте, куда я, убегая, направлялся обратно домой») (Stanišić 2005:3).

-Heimat (родина): „*Geschichte sieht nach mehr Heimat aus*“ («История больше похожа на родину») (Stanišić 2005:3).

И так возникает следующий, *второй словесный ряд (II)*, также со значением «родина»:

(II) die Sprache als Skizze der Heimat → *Ich ... bin von zu Hause gegangen* → *ich habe ...den Heimweg angetreten* → *wo meine Heimat ... nicht ist* → *für Einheimische* → *zu dem ich fliehend den Heimweg antrat* → *Geschichte sieht nach mehr Heimat aus*

Второй словесный ряд присоединяется к первому, и тот расширяется. Образуется новый объединенный словесный ряд, где детали располагаются в хронологической последовательности. Начинается он словом *Homesickness* und замыкается деталью *Habe Homesickness*:

Обединенный словесный ряд (I) + (II)

(I)Homesickness → **Heimweh** → **Hausübelkeit** → **Zuhauseerbrechen** → **Heimatkrankheit** → *t* → **Eigenheimbrechreiz** → **(II) die Sprache als Skizze der Heimat** → *Ich ... bin von zu Hause gegangen* → *ich habe ...den Heimweg angetreten* → *wo meine Heimat ... nicht ist* → *für Einheimische* → *zu dem ich fliehend den Heimweg antrat* → *Geschichte sieht nach mehr Heimat aus* → *Habe Homesickness*

В тексте эссе зафиксированы и другие, не связанные с понятием родины, чувства, которые испытывает рассказчик:

Der Schmerz (боль): „Als Wohnadresse gibt man ‚Einbahnstraße‘ an, aber *wie* dem Arzt *einen Schmerz erklären?*“ (Stanišić 2005:1).

Das Aufregen (волнение): „Kann mich über die Nationalmannschaft *aufregen*“ (Stanišić 2005:1).

Das Gefühl des Schönsten der Natur (чувство красоты природы): „Kann [...] glauben: die Ackerfurchen, der Nebelzement frühmorgens den Linden um die Knöcheln, der kleine Bahnhof am Oberuckersee seien mein. Seien ich, und *das Schönste* seit es *Äcker, Nebel und Lindenblätter* gibt“ (Stanišić 2005:1).

Die Scham (чувство стыда): „*Ich schäme mich für die Flucht*“ (Stanišić 2005:2).

Die Verliebtheit (чувство влюбленности): „[...] *im Schulterzucken küsstest wir uns*“ (Stanišić 2005: 2).

Die Feindseligkeit, der Hass (неприязнь, ненависть): „*Gewöhne mich ungern an das Warten* vor dem Buchstaben «S» im Ausländeramt“ (Stanišić 2005:3).

Die Angst (Die Bange)(страх): „*Bang: wird die Aufenthaltsgenehmigung verlängert?*“ „[...] *die Ängste, [...]*“ (Stanišić 2005: 3).

Слова, словосочетания и предложения, выражающие эти различные чувства, образуют следующий, *третий словесный ряд (III)*, который для удобства визуализации и с целью различения от членов других словесных рядов, нами ничем не выделен:

(III) Wie ... einen Schmerz erklären? → *aufregen* → *das Schönste (der Natur) ... Äcker, Nebel und Lindenblätter* → *Ich schäme mich für die Flucht* → *im*

Schulterzucken küssten wir uns → Gewöhne mich ungern an das Warten → Bang: wird die Aufenthaltsgenehmigung verlängert? → die Ängste

Этот третий словесный ряд, в свою очередь, можно вставить в объединенный словесный ряд (I) + (II), который еще больше расширяется:

Расширенный объединенный словесный ряд (I) + (II) + (III)

(I) *Homesickness* → *Heimweh* → *Hausübelkeit* → *Zuhauseerbrechen* → *Heimatkrankheit* → *Eigenheimbrechreiz* → (II) *die Sprache als Skizze der Heimat* → *Ich ... bin von zu Hause gegangen* → *ich habe ...den Heimweg angetreten* → *wo meine Heimat ... nicht ist* → *für Einheimische* → *zu dem ich fliehend den Heimweg antrat* → *Geschichte sieht nach mehr Heimat aus* → (III) *Wie ... einen Schmerz erklären?* → *aufregen* → *das Schönste (der Natur) ... Äcker, Nebel und Lindenblätter* → *Ich schäme mich für die Flucht* → *im Schulterzucken küssten wir uns* → *Gewöhne mich ungern an das Warten* → *Bang: wird die Aufenthaltsgenehmigung verlängert?* → *die Ängste* → *Habe Homesickness*

Деталь *Homesickness* по-прежнему стоит в начале ряда, а деталь *Habe Homesickness* его замыкает.

И теперь обратимся ко второму подвопросу:

2. Какие чувства вызывает эссе у читателя?

Прочитав эссе, можно посочувствовать *боли автора, его трагической судьбе* – из-за утери родины. Другие чувства: *чувство восторга* по поводу его таланта говорить и писать; *чувство неудовлетворенности* его решением писать только по-немецки, а не на родном языке.

И что же значит «родина» для рассказчика-автора? Что за родина у него в действительности?

Решать этот вопрос сложно и легко одновременно. Сложно – потому что ведь этот вопрос действительно может стать проблемой в жизни любого человека. Человек, который имеет и любит свою Родину, всегда спокоен и счастлив. Но кто не знает, что такое его родина, где его родина, какова его родина; кто потерял свою родину и свой родной дом – по разным причинам, никогда не будет счастлив. Это совершенно ясно. Но почему легко? Потому что сам автор отвечает на этот вопрос своим эссе в целом и непосредственно **в заглавии своего произведения** *Doppelpunktnomade*, которое мы рассматриваем как слово-деталь и считаем очень важным в решении поставленной проблемы. Заглавие состоит из двух частей: это (der) *Doppelpunkt* (двоеточие) и (der) *Nomade* (кочевник). Первая часть этой детали – «двоеточие» – означает, на мой взгляд, две географические точки, т.е. **две родины**: Боснию (Герцеговину) и Германию. Между ними стоит рассказчик-автор (*кочевник*) и не знает, какая из них его настоящая родина, куда он должен отправиться, потому что он запутался. Для подтверждения этого мнения прослеживается движение заглавной детали в тексте произведения. Деталь-заголовок перемещается по всему тексту и фиксируется в нескольких словах и высказываниях, а именно в двух фрагментах эссе. Заголовок можно перевести как «Дважды кочевник», что указывает на то, что автор-рассказчик и в Германии, и в Боснии-Герцеговине чувствует себя кочевником.

Фрагмент 1

Es gibt keine letzte Vereinbarung, keinen unterschriebenen Vertrag zwischen Staatsgrenze und Wortgrenze und Ausgegrenztheit: *ich* zeichne mir die Sprache als Skizze der Heimat bewohnbar, bin nicht der erste und auch nicht allein in einem solchen Land, *hisse die zweisprachige Flagge*, und schwenke sie in euphorischer Selbstüberschätzung. Jahr um Jahr *weniger zweisprachig*, dafür immer mehr Blaupause einer idealisierten Übermuttersprachlichkeit (Stanišić 2005: 1).

(Нет окончательного соглашения, нет подписанного договора между государственными границами и словесными границами и маргинализацией: я рисую язык как набросок родины, пригодной для жизни, *я* не первый и не единственный в такой стране, *водружаю двуязычный флаг* и машу им в эйфорической гордыне. С каждым годом *все меньше двуязычия*, но все больше и больше идеализированного суперродного языка.)

Фрагмент 2

Ich kann Anekdoten erzählen [...] ich [...] bin von zu Hause gegangen [...] habe damit doch den Heimweg angetreten – *ein Doppelpunktnomade*, treibe meine Herde, die Worte, zwischen geliebten Orten, zwischen Dorten, Patriot der Orientierungslosigkeit, immer dort, wo meine Heimat gerade nicht ist. *Meine Zweigeteiltheit* ist eine Attraktion für Einheimische (Stanišić 2005: 2).

(Я могу рассказывать анекдоты [...] Я [...] ушел из дома [...]. С этого я начал свой путь домой – *дважды кочевник*, гоню мое стадо, слова, между любимыми местами, между ними, патриот дезориентации, всегда там, где нет моей родины. *Моя раздвоенность* привлекает местных жителей.)

Выбранные в данных фрагментах одно слово, два словосочетания и одно предложение (*ich hisse die zweisprachige Flagge, weniger zweisprachig, ein Doppelpunktnomade, Meine Zweigeteiltheit*) – это в целом четыре детали, среди которых повторяется заглавная деталь. Они притягивают к себе сам заголовок произведения, стоящий перед текстом, т.е. пятую деталь, и образуют последний, *четвертый словесный ряд (IV)*:

(IV) Doppelpunktnomade (заголовок) → *hisse die zweisprachige Flagge* → *weniger zweisprachig* → *ein Doppelpunktnomade* (повторение заголовка) → *Meine Zweigeteiltheit*

Доминантной и самой важной, как мы считаем, здесь является деталь-заголовок, которая фиксируется дважды и подчеркивает вечный статус кочевника у автора-рассказчика. Этот словесный ряд отчетливо показывает амбивалентное чувство автора, который потерял свою настоящую историческую родину, но не нашел другой, такой же настоящей. По его словам, он живет там, где *его «родины нет»*. Он разделил судьбу тех мигрантов, которые не вернулись на свою старую родину: они не могут вернуться, они никогда больше не вернутся. Последний словесный ряд автоматически входит в объединенный словесный ряд и окончательно расширяет его. Заголовок эссе как самая важная деталь стоит в начале ряда.

Окончательный объединенный словесный ряд (I) + (II) + (III) + (IV)

(I) Doppelpunktnomade (заголовок) → *Homesickness* → *Heimweh* → *Hausübelkeit* → *Zuhauseerbrechen* → *Heimatkrankheit* → *Eigenheimbrechreiz* → **(II) die Sprache als Skizze der Heimat** → *Ich ... bin von zu Hause gegangen* → *ich habe ...den Heimweg*

angetreten → *wo meine Heimat ... nicht ist* → *für Einheimische* → *zu dem ich fliehend den Heimweg antrat* → *Geschichte sieht nach mehr Heimat aus* → (III) Wie ... einen Schmerz erklären? → aufregen → das Schönste (der Natur) ... Äcker, Nebel und Lindenblätter → Ich schäme mich für die Flucht → im Schulterzucken küsst wir uns → Gewöhne mich ungern an das Warten → Bang: wird die Aufenthaltsgenehmigung verlängert? → die Ängste → (IV) *hisse die zweisprachige Flagge* → *weniger zweisprachig* → *ein Doppelpunktnomade* (повторение заголовка) → *Meine Zweigeteiltheit* → *Habe Homesickness*

Совершенно очевидно, что в комбинированном словесном ряду (а следовательно, и в тексте эссе) преобладают те словесные единицы, которые выражают понятие родины, родного дома. На основе статистического анализа здесь всего 26 деталей, из них 18 деталей, связанных с концептом родины, а среди последних – пять деталей, показывающих противоречивость и раздвоенность автора-рассказчика по отношению к понятию «родина»: они подчеркивают, что рассказчик не может найти свою настоящую родину и свое собственное место на родине, не может найти даже самого себя. Об этом справедливо пишет Йоша Клюппель:

«Это все еще я?» — спрашивает Саша Станишич в конце своего романа «Происхождение» (2019). Этому вопросу предшествовало исследование происхождения и его влияния на человека. Родившийся в Боснии в 1978 году, автор оставляет вопрос без ответа как для себя, так и для читателя. Потому что человек не может найти себя и физически и ментально зажат между двумя фиксированными точками (Klueppel 2020: 2).

Таким образом, структурно-семантический анализ деталей и особенно детали-заглавия в словесных рядах показал, что у автора-рассказчика эссе *Doppelpunktnomade* не одна, а две разные родины. Это также подтверждается заявлением самого Станишича при описании его романа «Происхождение»: «‘Происхождение’ – это книга о двух моих родинах [...]» (Stanišić 2019: 1).

Литература:

Klueppel, Joscha (2020): *Emotionale Landschaften der Migration: Von unsichtbaren Grenzen, Nicht-Ankommen und dem Tod in Stanišićs Herkunft und Varatharajahs Vor der Zunahme der Zeichen*. Permalink: <https://escholarship.org/uc/item/3vr5v24v>. Journal. TRANSIT vol. 12, no. 2. Powered by the California Digital Library. University of California. Publication Date 2020. License.

Stanišić, Saša (2005): *Doppelpunktnomade*. Essay // Kulturstiftung des Bundes. Das Magazin 6 (2005), „Projekt Migration“. Franckeplatz 2, 06110 Halle an der Saale. Leichte Sprache. https://www.kulturstiftung-des-bundes.de/de/magazin/magazin_6/doppelpunktnomade.html. (17.12.2018)

Stanišić, Saša (2019): *Herkunft*. Roman. Beschreibung. München. https://shop.penguinrandomhouse.de/shop/article/38461976/sasa_stanisic_herkunft.html

Виноградов, Виктор (1980): *О языке художественной прозы: Избранные труды*. Москва: Наука.

Горшков, Александр (2010): *Русская словесность: От слова к словесности*. Москва: Просвещение.

Иванов, Топоров 1997: Иванов, Вячеслав/Топоров, Владимир (1997): *Постановка задачи реконструкции текста и реконструкции знаковой системы // Из работ Московского семиотического круга*. Москва: Языки русской культуры . С.45-73.

Цивьян, Татьяна (1997): *О структуре времени и пространства в романе Достоевского „Подросток“*
// Из работ Московского семиотического круга. Москва: Языки русской культуры. С. 661-762.

Nino Kvirikadze
Akaki Tsereteli State University

On the issue of the semantics of the title of the Saša Stanišić’s essay „Doppelpunktnomade“
Abstract

This article deals with the issue of the semantics of the title of the essay by the German-Bosnian writer Saša Stanišić “Doppelpunktnomade”. The functional aspects of the title of this essay are studied for the first time using the structural-semantic method. An analysis is proposed in the context of the heading detail and other details in the composition of word rows that permeate the entire text space of the work. The detail is considered as a mobile link in the dynamic microstructure of the essay, and it can move from one word series to another, building up new meanings. Our goal is to trace the movement of the studied details throughout the text of the work, gradually revealing and deriving their semantics in various parts of the text. An analysis of the details (especially the title detail) shows that the protagonist of the essay has not one, but two homelands.